

© 2006 г.

Ю. СЕМЛАЛИ, Б.Л. РУБАНОВ

ШТРИХИ К БИОГРАФИИ И СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ Е.В. ДЕ-РОБЕРТИ

*СЕМЛАЛИ Юсуф - аспирант Страсбургского университета (Франция). РУБАНОВ
Борис Львович - младший научный сотрудник Института социологии РАН.*

Научная и научно-организаторская деятельность Евгения Валентиновича де-Роберти, который вступил в социологию еще в 70-е годы XIX столетия и внес значи-

тельный вклад в ее становление, вплоть до конца XX века редко попадало в поле зрения историков социологии, в том числе в России. Первая отдельная статья о его научном и жизненном пути появилась в 2001 г. в "Социологических исследованиях" [1], и вскоре вышел фундаментальный труд, посвященный изучению деятельности *Русской высшей школы общественных наук в Париже*, формированию которой де-Роберти отдал немало труда [2]. Книга Р. Веррье, написанная еще в 1934 г., до сих пор остается единственной специальной работой о выдающемся русском (и французском, разумеется, тоже) социологе [3]. Многие из работ, написанных и изданных де-Роберти во Франции, до сих пор не переведены на русский язык, что, наряду с присущим де-Роберти весьма "тяжелым" стилем изложения материала, привело практически к полному забвению его идей. В статье предпринята попытка изложить основные вехи биографии де-Роберти и осветить наиболее важные аспекты его социологической доктрины.

Подавляющее большинство социологов, за исключением тех представителей когнитивной социологии науки, для которых объектом социологического анализа выступает содержание развития научных исследований в самых разных областях знания, в стремлении понять и адекватно интерпретировать социальную реальность и сейчас редко стремится наладить сотрудничество с представителями естественных, в частности, биологических наук. Одни считают это положение дел нормальным, другие придерживаются взгляда, что социолог должен иметь хотя бы общее представление о методах исследования не только в смежных с социологией гуманитарных и социальных дисциплинах, но и в естествознании, в частности таких науках, как биология, биохимия, биоэнергетика. Евгений Валентинович де-Роберти уже в 1880 г. предпринял попытку соединения биологического и социального исследования в виде биосоциальной гипотезы. Эта гипотеза формулировалась им следующим образом: "Конечно, биологический индивид, как таковой, то есть как изолированный от подобных ему единиц, обнаруживает одни только элементарные психические свойства, неразрывно связанные с условиями мозговой деятельности, как то: способность различения, удержания в памяти, и различные, вытекающие отсюда психические рефлексы. Высшие проявления мысли и чувства ему вполне недоступны, и именно поэтому должны быть рассматриваемы как продукт совокупного действия факторов биологического и социального" [4, с. 321-322]. Таким образом, мозговые структуры и когнитивные механизмы остаются важными элементами для понимания процессов социализации индивидов, и, как пишет де-Роберти, "физиология мозга тогда делается уже в действительности, а не в теории только, основой социологии, позитивность или научность которой возрастет в одинаковой мере" [4, с. 329]. То есть здесь не идет речь о генетике или о естественном отборе в социал-дарвинистском понимании. Уже в ранних трудах де-Роберти резко критикует биологические теории социальной эволюции: "...как бы остроумны и заманчивы ни были эти объяснения, всецело почерпнутые из области биологии, они постоянно оказывались радикально недостаточными для выполнения задачи, которая на них возлагалась. Удерживая ум в биологической или внешней сфере, они не давали ему проникнуть во внутренний концентрический круг, или в собственно социологическую область" [4, с. 252-253]. Мы думаем, что очень важно обозначить в начале этой статьи отношение де-Роберти к теориям таких представителей социал-дарвинизма, как В. Де-Лапуж или О. Аммон, поскольку даже в наши дни некоторые авторы (Л. Муччелли) считают его сторонником расово-антропологического подхода [5]. На прошедшем в Париже в 1900 г. Международном конгрессе по социологии де-Роберти выступил с критикой позиции, занятой А. Эспинасом, который тогда заявил, что социология или будет биологической наукой, или не будет существовать вообще [3, р. 80].

Следует отметить, что первые десять глав "Социологии" де-Роберти еще раньше, в 1876-1878 гг. были опубликованы во французском журнале "La Philosophie positive". С этого момента до конца жизни он придерживался позиции, заявленной в этой ранней работе, как и в более поздней книге "Социология действия" [6] в отношении биологических взглядов на общество: "Становится очевидно, что социальная эволюция не может быть смешиваема с эволюцией биологической; что она имеет черты исключительно ей свойственные; что эти черты не могут быть выведены из биоло-

гических условий, и что, наконец, необходимо искать существенные условия социальной эволюции в самих социальных явлениях, путем непосредственного наблюдения последних" [4, с. 154]. Таким образом, "отождествление социальных свойств с жизненными, и последних с свойствами физико-химическими, является, следовательно, как по своим истинным, хотя и скрытым причинам, так и по своим практическим результатам, прежде всего и главным образом грехом неведения" [4, с. 237]. Такой радикальный характер критики им антропосоциологических теорий этого времени осложнялся их влиятельностью: В. Де-Лапуж, О. Аммон пользовались громадной популярностью среди социологов [5].

Обратимся теперь к биографии де-Роберти. Евгений Валентинович де-Роберти-де-Кастро-де-ла-Серда родился 13(25) декабря 1843 г. в селе Казацкое Подольской губернии. Его отец Валентин Карлович был потомком двух древних и богатых дворянских родов - испанского (де-Кастро-де-ла-Серда) и французского (де-Роберти). Прапрадед Евгения - Франсуа де-Роберти эмигрировал из революционной Франции в Россию (через Голландию) при Екатерине II. Его сын Шарль в начале царствования Павла I в 1796 г. принял подданство России и поступил на военную службу. Позже он женился на дочери другого предка - Евгения Якова Антоновича (Карлоса-Антонио) де-Кастро-де-ла-Серда. Яков переселился в Россию еще при Елизавете Петровне, при Павле I также состоял на военной службе и дослужился до чина генерала от кавалерии. О матери Евгения Анне Дмитриевне Ермолаевой мы знаем лишь, что она происходила из татар, живших в Симбирской губернии. Помимо Евгения, она родила еще шесть детей. Один из братьев Евгения Александр позже также стал генералом.

Первые годы своей жизни Евгений провел в Тверской губернии в родовом имении Ивановское. В 9 лет его отправили в одну из московских гимназий. В двенадцатилетнем возрасте он был отдан в Императорский Александровский лицей, где в 1857 г. познакомился с учившимся там же будущим химиком, социологом и философом-позитивистом Г.Н. Вырубовым (1843-1913). Их дружба будет продолжаться в течение всей жизни. Учился Евгений хорошо, но был весьма недисциплинированным и поэтому по окончании Лицея в 1862 г. не получил полагающуюся ему золотую медаль.

Французскую литературу преподавал в Лицее Э. Поммье (E. Pommier). Он познакомил молодых студентов (среди них были П.Л. Лавров и Н.Я. Данилевский) с позитивистской теорией Конта [7]. Поммье был близким другом и соратником Э. Литтре и вдовы О. Конта. Позже по пути из России в Германию в том же 1862 г. Вырубов и де-Роберти специально заехали в Париж ради встречи с Литтре и г-жой Конт. К тому времени Вырубов уже знал от Поммье о желании г-жи Конт переиздать "*Курс позитивной философии*" ее мужа. Но у нее не было для этого достаточных средств, и потому Вырубов предложил ей финансировать новое издание "*Курса*" из своего собственного кармана. Это второе издание с предисловием Литтре вышло в свет в 1864 г. [8]

В конце 1862 г. Де-Роберти прибыл в Гейдельбергский университет. Тогда там обучалось приблизительно 100 русских студентов, и преподавали такие профессора, как Р.-В. Бунзен, Г.-Р. Кирхгоф и Г. Фон-Гельмгольц. По приезде в Гейдельберг де-Роберти быстро проникся характерным для тамошнего университета социальным мировоззрением. Так, например, он вместе со многими другими студентами участвовал в сборе денег для поддержки военных операций Габирадьди. Кроме того, он был в числе основателей русской библиотеки при университете.

Де-Роберти поступил на факультет права, чтобы учиться политическим и экономическим наукам у профессоров Р. Фон-Моль (R. von Mohl) и И.-К. Блунтчли (J.K. Bluntschli). Также его весьма интересовала биология, которую он изучал под руководством профессора Нуна. В начале 1864 г. он начал издавать со своим другом

---

¹Подробнее о нем см.: Любина Г.И. Питомец Московского университета в Париже (по материалам архивного фонда Г.Н. Вырубова Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ) // Рукописи. Редкие издания. Архивы. Из фондов Отдела редких книг и рукописей / Отв. ред. И.Л. Великодная. М.: Индикс, 2004. С. 84-107.

А.О. Преженцевым газету с провокационным названием "A tout venant je crache" (Плюю на каждого пришедшего). Вышло семь номеров. Затем он вызвал сразу нескольких либеральных студентов на дуэль, и потому Совет университета отправил его в годичный академический отпуск. Однако он решил совсем уйти из университета и отправился в не менее известный университет Йены, где 22 ноября 1864 г. защитил диссертацию "Некоторые разъяснения по поводу внутренней организации Новгорода Великого в средние века"². Данная работа осталась неопубликованной. По словам Ковалевского, конкретной ее темой была "русская сельская община" [9, с. 161]. После этого он переехал в Берлин и в течение зимы 1864-1865 гг. переводил там вместе с Вырубовым труд Литтре "Речи о позитивной философии" [3, р. 32]. В 1866 г. Де-Роберти уезжает на родину в Валентиновку, где пробудет довольно долгое время из-за тяжелой болезни своего отца. (За исключением этого периода, на протяжении почти всей своей жизни летом он жил в России, а зимой уезжал в Париж). Впрочем, это не мешало ему часто по различным делам приезжать в Петербург. Там в том же 1866 г. он решает издавать позитивистский журнал "Политическое, экономическое и финансовое обозрение". О мотивах, которыми он руководствовался в это время, свидетельствует письмо Вырубову из Петербурга в Париж, где тот тогда находился, от 20 декабря 1864 г.: «Разные материальные обстоятельства заставляют меня отыскать скоро какой-нибудь источник доходов, зависящий только от моего личного труда... Вследствие этого я выдумал газету: "Обозрение политическое, экономическое и финансовое", притом *suí generis*, где бы помещались одни передовые, руководящие статьи по всем текущим вопросам, еженедельно, в объеме печатного листа... Мы хотим обращаться только к интеллигенции русской, к какому бы сословию или партии она ни принадлежала. В политике мы хотим создать партию и политику интеллигенции, а в экономических и финансовых вопросах постараемся быть глашатаями della scienza nuova - новой науки (прозвище, данное социологии, еще задолго до ее обоснования Контом, итальянцем Вико). Не знаю, впрочем,... что из всего этого выйдет»³. В то же время г-жа Конт уже давно высказывала Литтре идею создания журнала, который бы развивал и популяризировал теории ее покойного мужа. Но Литтре был слишком стар, чтобы осуществить это собственными силами (ему шел восьмой десяток) и с радостью согласился издавать такой журнал вместе с Вырубовым [10]. Новое издание получило название "Позитивная философия" (*La Philosophie Positive*) и начало выходить с 1867 г.

В том же 1963 г. в Берлине публикуется первый том "Капитала" К. Маркса. Де-Роберти не преминул отозваться на него, а также на вышедший в Филадельфии в 1858-1859 гг. труд американского экономиста и социолога Г.-Ч. Кэри (H.C. Carey) "Основания социальной науки" статьей "Политическая экономия и общественная наука"⁴. Это была его первая научная публикация, в которой он анализирует правомерность притязаний политической экономии на то, чтобы называться общественной наукой, и критикует позицию Кэри, для которого понятия "обмен" и "общество" равнозначны. С точки зрения де-Роберти, политическая экономия социальной наукой признана быть не может: "Превращать науку общества в науку обмена, как бы широко ни понималось это слово, значит видеть в целом только одну часть и вместо того, чтобы изучать весь общественный организм, ограничиться изучением только одной функции его; потому что очевидно, что социальный обмен в смысле Кэри играет относительно общественного организма ту же роль, какую играет относительно индивидуального организма процесс ассимиляции, заключающий питание и дыхание, т[о] е[сть] непрерывный обмен частичек между организмом и окружающей природой. Предмет одной части социологии, таким образом, наполняет собою у Кэ-

² См. диплом о присуждении де-Роберти степени доктора права: РГИА. Ф. 687. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

³ Цит. по: [9, 161-162].

⁴ *De Roberty E. [V.] L'йconomie politique et la science sociale // La Philosophie Positive. Paris, 1868. Т. II. № 4 / Janvier-fevrier. P. 108-129. Позднее эта статья вместе с двумя другими работами составила первую книгу де-Роберти на русском языке (см. [11]).*

ри всю науку общества. Здесь вполне высказывается экономист, ученый, всю свою жизнь почти исключительно занимавшийся экономическими явлениями и, поэтому, естественно придающий им во всех общественных вопросах преобладающее значение. Политическая экономия у Кэри поглощает социологию, и обе, разумеется, одинаково страдают от этого. Первая, принужденная выйти из своего обычного круга и заниматься условиями не только экономического, но и умственного и нравственного прогресса, теряет большую часть своей аналитической силы и становится неопределенной, шаткой и гадательной; вторая же чрезмеру съезживает свою точку зрения и теряет большую часть своей общности и полноты" [11, с. 22].

Эта статья предваряет то, что де-Роберти делает на протяжении всей творческой деятельности, то есть решительно защищает специфичность социологии как особой науки от попыток разного рода монистов, в том числе экономистов, навязать ей понимание общества лишь как простой суммы индивидов, и ту точку зрения, что социология - не более чем раздел психологии. Данная работа имеет большую историческую ценность, поскольку де-Роберти пишет в ней о том же, о чем спустя ровно четверть века напишет Э. Дюркгейм: "Не менее важно проглядывающее у Кэри неверное понимание общества, как простого агрегата индивидуумов. Оно ведет к постоянному смешиванию индивидуума с обществом и психологических законов, управляющих первым, с социологическими законами управляющими последним. Социология изучает статические и динамические условия существования обществ с целью открыть законы, управляющие целыми обществами, как особыми организмами, а не законы, управляющие одними только индивидуумами, хотя бы эти последние и рассматривались не отдельно, но в агрегате с другими людьми" [11, с. 22-23]. Здесь чувствуется влияние на де-Роберти со стороны Конта. Как и "крестный отец" социологии, он широко использует аналогию общества с организмом, отнюдь не перенося при этом в сферу социологии биологические теории. Впрочем, эта аналогия использовалась и во многих других социологических и социально-философских концепциях [12].

Во второй своей статье "Некоторые законы политической экономии", опубликованной в сентябре-ноябре 1869 г. [13], он подчеркивает социальный характер ценности и не соглашается в этом вопросе с Марксом, для которого, как известно, она носит экономический характер: "Ассоциация, - пишет де-Роберти, - составляет внутреннее содержание общества, а управляющий развитием ее закон, когда он будет сформулирован, будет бесспорно самым общим социальным законом. Влияние ассоциации на развитие ценности несомненно. Единичный человек не способен ни к накоплению знания и сбережению труда, ни к умножению капитала, ни к понижению процента и возвышению заработка, словом, единичный человек не способен ни к какому прогрессу, и без соединения с другими людьми, без ассоциации, оставался бы всегда на той ступени развития, на которой он находился при первом появлении своем на нашей планете. Все успехи цивилизации, а между ними и развитие ценности в указанном нами смысле, добыты посредством ассоциации" [14].

Надо сказать, что де-Роберти не был доволен своими первыми статьями. Об этом свидетельствует его письмо к тому же Вырубову (он был первым читателем этих и последующих работ де-Роберти) из Санкт-Петербурга в Париж от 23 апреля 1859 г. «Из молчания твоего заключаю, что тебе не совсем понравилась книжонка моя ["Этюды". - Ю.С.]. Но меня удивило бы обратное - если бы она тебе понравилась, потому что само мне она ужасно противна" [9, с. 161].

В 1870 г. он предпринял третью попытку заняться журналистикой, войдя в редакцию "Санкт-Петербургских ведомостей" В.Ф. Корша. Спустя четыре года, однако, решением министра народного просвещения Д.А. Толстого⁵ редакция газеты была коренным образом реформирована, все ее прежние сотрудники, в том числе Корш и де-Роберти, были уволены, а сама газета с 1 января 1875 г. оказалась под полным контролем государства [3, р. 48-49].

⁵ Официально — Главным управлением по делам печати.

В том же 1874 году де-Роберти женился на Екатерине Александровне Глазенап. По одним данным, она происходила из немецких католиков, по другим - из польских зажиточных дворян. Его избрание вместе с Дж.С. Миллем членами-корреспондентами первого в мире Социологического общества 8 января 1872 г. предопределило его окончательный выбор в пользу занятия общественными науками. Президентом Общества в первый год его существования был избран Э. Литре. Вырубова и Робен (Robin) были избраны его вице-президентами, а А. Дюбос (A. Dubos) и П.-Э. Катлен (P.-E. Cathelin) - секретарями [15]. Вот что сказал об этом Обществе известный бельгийский правовед С. Деплуаж (S. Deploige): "Из этого общества произошла вся социологическая традиция, зачинателем которой многие бесосновательно считают Эспинаса, а главным сегодняшним ее представителем - Дюркгейма" [16].

В июле 1874 г. Де-Роберти публикует "Очерк о полупозитивистах", в котором анализирует труд Д.-Ф. Стросса "Старая и новая вера" [17]. Эта статья де-Роберти представляется нам очень важной, потому что она является первой его работой, широко используемой Литтре, конкретно - в предисловии к книге Строса [18].

С 1874 г. Де-Роберти решает популяризировать идеи Конта в России. Справедливости ради скажем, что он был не первым, кто пришел к такой мысли: еще до него это были В.Н. Майков и В.А. Милютин; чуть позже - Э.К. Ватсон (бывший, кстати, мужем сестры де-Роберти) и Д.И. Писарев⁶. Из этого намерения позднее вырос его первый фундаментальный социологический труд "Социология" [19]. Эту книгу составили девять статей, опубликованных де-Роберти в "Позитивной философии" в 1876-1878 гг. под общим названием "Социологические заметки" [20].

Благодаря данной работе де-Роберти вошел в историю не только российской, но и мировой социологии, поскольку в ней он радикально опровергает биологические и психологические интерпретации и выдвигает утверждения о специфике социального явления: "Социологическое объяснение общественных явлений состоит в том, что эти два разряда фактов признаются условиями новыми и неизвестными индивидуальной форме органического существования, - другими словами, признаются первичными социальными фактами, дифференцирующими коллективные организмы от индивидуальных. Кроме того, факты эти, хотя и имеют, подобно всякому другому социальному явлению, биологические корни, тем не менее, не могут быть непосредственно выведены из знания законов, управляющих как чисто жизненными, так и исключительно психическими явлениями" [19, с. 261]. Далее де-Роберти приводит определение общества, которое и сегодня принимают многие социологи: "... и логически, и материально, общество может и должно быть рассматриваемо как нечто по существу своему отличное от биологического человека, или как настоящая среда, настоящий внешний фактор по отношению к изолированному индивиду" [19, с. 317]. И "...перенесенная в эту среду, сама биологическая индивидуальность, что касается интеллектуальной и других способностей, изменяется до неузнаваемости, превращается в социальной атом, становится проводником и носителем новых явлений, элементом или составною частью вполне неведомых биологии сочетаний явлений; с этого именно момента и начинается психологический расцвет" [19, с. 322].

Реакция западного научного сообщества на этот труд была достаточно благожелательной [21]. Спустя много лет Р. Вормс оценил его как весьма ценный для того времени, а Д. Драгическо детально проанализировал в своей докторской диссертации [22]. Российские же авторы были гораздо более критичными. Н.И. Хлебников критиковал де-Роберти за излишнее, по его мнению, внимание к методологическим проблемам социологии [23]. Статья другого рецензента - математика Н.В. Бугаева

⁶ Помимо трех-четырёх критических работ различных авторов о позитивизме Конта, см. также большую незаконченную статью: *Майков В.Н.* Общественные науки в России // Финский вестник. СПб., 1845. Т. 1. С. 14-56 (паг. IV); *Милютин В.А.* [Бутовский А.(И.) Опыт о народном богатстве, или О началах политической экономики. В 3 т. СПб., 1847] // Отдел III. Критика и библиография // Современник. СПб., 1847. Т. 5-6. № 10. Октябрь. С. 55-86 (паг. Ш); №11. Ноябрь. С. 1-28 (паг. Ш); № 12. Декабрь. С. 135-160 (паг. Ш); *Ватсон Э.К.* Огюст Конт и позитивная социология // Современник. СПб., 1865; *Писарев Д.И.* Исторические идеи Огюста Конта // Русское слово. СПб., 1866.

(подписанная псевдонимом - Громов) содержала столь отрицательную оценку "Социологии", что даже вызвала ответную критику де-Роберти [24]. Как отмечает И.А. Голосенко, для трудов большинства русских социологов 1870-х гг. (Н.К. Михайловского и др.) был характерен акцент не на социологических методах, а на рассмотрении наиболее острых социальных вопросов того времени [1, с. 100]. Но гораздо серьезнее было то, что отрицательный вердикт в отношении книги де-Роберти вынес всесильный глава Священного Синода К.П. Победоносцев, который не без оснований считал, что пропагандируемый в ней позитивизм может составить конкуренцию православной вере. В результате книга была запрещена и изъята из книжных магазинов и библиотек, а за ее автором был установлен гласный полицейский надзор. Более того, полиция обвинила его в связях с революционной организацией "Земля и воля", конкретно - с руководителями последней П.П. Гайдебуровым и Д.А. Коропчевским [3, р. 88].

Аналогичная судьба постигла и второй двухтомный труд де-Роберти "Прошедшее философии" [25]. Если первый том, посвященный историческим данным, остался практически незамеченным научным сообществом, то на второй вновь обратил внимание К.П. Победоносцев с подачи архиепископа и церковного писателя Никанора (в миру - Н.Т. Каменский) [26]. В итоге цензурой был уничтожен практически весь тираж не только второго тома, но и первого. Та же участь постигла и изданный в 1887 г. однотомный компендиум этой работы де-Роберти [27]. Зато "Социология" и компендиум "Прошедшего философии" были переведены самим автором на французский язык и опубликованы во Франции соответственно в 1881 и 1887 гг. (второй труд - под названием "Старая и новая философия") [28].

Де-Роберти после инцидентов в России с его книгами перестал издавать их на русском языке, предпочитая ограничиваться журнальными статьями. Более того, такое положение дел подтолкнуло его к тому, чтобы большую часть времени проводить не в России, а в Париже, где он преподавал в Свободном колледже социальных наук (College Libre des Sciences Sociales). Надо заметить, что он был не единственным русским интеллектуалом, для которого Франция стала второй родиной. Так поступили, например, М.М. Ковалевский, Г.Н. Вырубов (вообще, к слову, отказавшийся от российского подданства в пользу французского), Я.Л. Делевский, Я.А. Новиков, П.А. Кропоткин и др. - хотя и по разным причинам. При этом де-Роберти часто назывался Брюссель, где преподавал в Свободном Брюссельском университете. После 9 декабря 1894 г., когда анархист Э.-М. Вайян (Vaillant) взорвал бомбу во французском парламенте, Совет этого университета исключил из своего состава профессора географии Э. Реклю, известного анархистскими взглядами. В знак солидарности с ним уволились де-Роберти, Э. Вандервельде, Г. Де-Грееф и др. и основали Новый Брюссельский университет, который, правда, долго не просуществовал.

Курсы лекций, которые де-Роберти читал в этом университете до самого его закрытия в 1899 г., служили ему в дальнейшем основой для написания новых книг по соответствующим темам. Так, курс лекций по философии морали (1896 г.) был издан в виде труда "Этика. Добро и зло" [29]; за этим курсом в 1897 г. последовала работа "Социальный психизм" [30]; курс лекций 1898 г. положил начало книге "Принципы этики" [31]. Наконец, на основе цикла из десяти лекций, прочтенного им в 1900 г. в Свободном Колледже Социальных наук в Париже, он написал труд "Структура этики" [32]. В 1902 г. появилась его книга, посвященная Фридриху Ницше [33].

На Всемирной выставке 1900 г. в Париже тогдашний директор департамента высшего образования Франции Лиар (Liard) призвал докладчиков разных национальностей сделать получение образования доступным для народа. С этой целью была основана Международная школа (l'Ecole Internationale des Expositions). Каждая страна в отведенном ей павильоне организовала курсы лекций. Так, созданная в рамках делегации от России группа живших в Париже русских профессоров прочитала 51 лекцию. Главой этой группы был директор крупнейшей лаборатории Института Пастера И.И. Мечников, его заместителями - М.М. Ковалевский и де-Роберти, а секретарем - Ю.С. Гамбаров. Эти лекции привлекли внимание П.И. Рачковского - руководителя зарубежной агентуры Департамента полиции российского Министер-

ства внутренних дел. 12 июня 1900 г. он послал своему шефу В.К. Плеве донесение, в котором обвинил русских докладчиков в том, что они представляют в Париже организацию "Народная воля", среди членов которой были Л.Э. Шишко, Н.С. Русанов.

Вскоре после окончания лекций 13 октября 1900 г. группы русских профессоров г-жа М. Дик (M. Dick), секретарь Высшей школы социальных наук в Париже, предложила де-Роберти основать в ее рамках Русскую высшую школу общественных наук. Тот согласился. Новой школе было отведено здание по адресу: улица Сорбонны, 14. Как и в группе русских профессоров на Всемирной выставке, президентом школы (председателем ее Ученого совета) был избран Мечников, а вице-президентами - де-Роберти и Ковалевский; генеральным секретарем - французский психолог В. Анри [34].

Рачковский незамедлительно написал Плеве, что Русская школа - это не что иное, как революционная группа. В итоге в конце 1903 г. де-Роберти получил из России указ, в котором ему предписывалось немедленно вернуться на родину. Но он ограничился тем, что послал свидетельство о своей болезни. Ему позволили остаться в Париже до 15 октября. После этого он послал еще одно аналогичное свидетельство, оставшееся, однако, без ответа. Его жена нанесла визит Плеве, который сказал ей, что ее муж должен вернуться в Россию, иначе он будет навсегда лишен права въезда на родину, а его имущество будет конфисковано. Об этом сложном моменте свидетельствует его посвящение своей работы "Новая программа по социологии": "Я посвящаю эту книгу, завершленную в тяжелый период потрясений, в особо трудных обстоятельствах моей жизни, моей отважной супруге Каролине и моим двоим сыновьям Леону и Жоржу" [36]. Этот инцидент вызвал бурную реакцию во французских газетах. Он закончился тем, что известные интеллектуалы Франции направили через министра иностранных дел Т. Делькассе (T. Delcasse) и императрицу-мать Марию Федоровну в адрес русского императора письмо в его защиту⁹. Со своей стороны, де-Роберти в письме великому князю Алексею Александровичу от 8 мая 1904 г. сложил с себя полномочия товарища председателя совета Русской школы¹⁰. 12 мая Плеве доложил о сложившейся ситуации Николаю II¹¹. В итоге в конце июня 1904 г. столь шумевший указ был заменен другим, позволявшим де-Роберти жить там, где ему заблагорассудится.

В сентябре того же года он возвращается в предреволюционную Россию и участвует в состоявшихся в следующем году Общероссийских съездах земских и городских деятелей, будучи представителем Тверского земства. Кроме того, он тогда же вступил в созданную незадолго до этого партию кадетов. На четвертом земском съезде (6-7 августа 1905 г.) он предложил один из трех проектов нового политического устройства России. Однако проект не был принят: ему предпочли другой, более либеральный. 19 ноября того же года состоялся последний общеземский съезд, на котором де-Роберти произнес речь по поводу тогдашних революционных событий в стране: "Пред

⁷ Подробнее об этой школе см.: [2, 35, p. 856].

⁸ См. статьи в газетах: "Le Temps" (3.02.1904); "Le Temps" (30.04.1904); "Le Temps" (24.06.1904); "La petite république socialiste" (24.06.1904); "L'Humanité" (25.06.1904); "La Vie cosmopolite" (4.07.1904); "Le Temps" (6.08.1904) (РГИА. Ф. 687. Оп. 1. Д. 2).

⁹ РГИА. Ф. 687. Оп. 1. Д. 2. Это письмо подписали: П.-Э. Аппель (P.E. Appel), П.-Е.-М. Вертело (P.-E.-M. Berthelot), Э. Бутру (E. Boutroux), М. Бреаль (M. Bréal), А. Карне (A. Carnet), А. Круазе (A. Croiset), Ж. Кюри (G. Gurie), Ж. Дюма (G. Dumas), Э. Дюркгейм (E. Durkheim), А.-В. Эспинас (A.V. Espinas), Ф. Фор (F. Faure), Ш. Жид (Ch. Gide), Л. Аве (L. Havet), Э. Лависс (E. Lavisse), Ж. Лансон (G. Lanson), Ф. де-Дантек (F. Le Dantec), А. Леруа-Булье (A. Leroy-Beaulieu), Э. Левассёр (E. Levasseur), Л. Леви-Брюль (L. Lévy-Bruhl), Э.-Ж. Марэ (E.J. Marey), Г. Моно (G. Monod), Т. Рибо (Th. Ribot), Ш. Рише (Ch. Richet), д-р Ру (Dr. Roux), Ж.-Г. Тард (G.G. Tarde).

¹⁰ См.: Заявление Е.В. де-Роберти о снятии с себя полномочий товарища председателя совета Русской высшей школы общественных наук в Париже от 8 мая 1904 / Публ. М.Г. Пугачевой // Новое и старое в теоретической социологии. М.: ИС РАН, 203. С. 247.

¹¹ См.: *Плеве В.К.* Всеподданнейший доклад министра внутренних дел / Публ. М.Г. Пугачевой // Там же. С. 248-249.

нами две тревоги: диктатура и анархия. Красный и черный призраки. Этот спектр без промежуточных цветов. Остается выяснить, под каким соусом мы желаем быть съеденными" [37]. После этих событий де-Роберти решил отдалиться от политической жизни и впредь заниматься только наукой и преподавательской деятельностью. В 1906-1914 гг. он много путешествует между Валентиновкой, Парижем и Санкт-Петербургом. Летом он жил в Валентиновке и работал над очередными трудами. Находясь там его библиотека насчитывала семь тысяч трудов. Позже, в 1915 г. уже после смерти ее хозяина она сгорела вместе с его домом.

В 1906 г. де-Роберти был избран членом Совета Международного социологического общества. В 1908 же году он опубликовал новую книгу "Социология действия" [38]. Тогда же в Санкт-Петербурге усилиями де-Роберти, М.М. Ковалевского и известного русского психолога, психиатра и невролога В.М. Бехтерева была создана первая в России кафедра социологии в основанном за год до этого Психоневрологическом институте. Возглавил кафедру сам де-Роберти. Во вступительном слове к своему курсу социологии в Институте де-Роберти заявил: «Почти 30 лет подряд я защищал правильность гипотезы или теории, которая носит в современной социологической литературе название "био-социальной"» [9, С. 163]. В 1912 г. он написал последнюю работу "Понятия разума и законы вселенной" [39]. В ней лучше всего излагается его социологическая теория познания.

Через три года в Валентиновке де-Роберти трагически погибает. Но если на кончину через год его друга и соратника М.М. Ковалевского довольно многочисленными некрологами и "страницами из воспоминаний" отзывались в России и Европе не только ученые, но и многие политики и общественные деятели, то смерть де-Роберти вызвала лишь несколько некрологов со стороны наиболее близко знавших его коллег (самого Ковалевского, Р. Вормса) [9, 22, 40]. В дальнейшем, пожалуй, лишь П.А. Сорокин достаточно систематически пытался поддержать память о нем в разных своих работах, особенно историко-социологических [41].

Остается надеяться, что в будущем классику русско-французской социологии будет уделено больше внимания, чем в настоящее время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Голосенко Н.А.* Евгений де-Роберти: интеллектуальный профиль // Социол. исслед. 2001. № 2. С. 99-107.
2. *Гутнов Д.А.* Русская высшая школа общественных наук в Париже (1901-1906 гг.). М.: РОССПЭН, 2004.
3. *Verrier R.* Roberty: le positivisme russe et la fondation de la sociologie. Paris: Felix Alcan, 1934.
4. *Де-Роберти Е.В.* Социология. Основная задача ее и методологические особенности, место в ряду наук, разделение и связь с биологиею и психологиею. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1879 [обл. 1880].
5. *Mucchielli L.* Sociologie versus antropologie raciale. L'engagement des sociologies durkheimiens dans le contexte "fin de siècle" (1885-1914) // Gradhiva, Paris, 1997. № 21. P. 80.
6. *De Roberty E.[V.]* Sociologie de l'Action. Paris: Felix Alcan, 1908. P. 312-313.
7. *Султанов К.В.* Социальная философия Н.Я. Данилевского: конфликт интерпретаций. СПб.: СПбГУ, 2001. С. 17.
8. *Comte A.* Cours de philosophie positive / 2 ed. Paris, 1864.
9. *Ковалевский М.[М.]* Страница из истории нашего общения с западной философией // Вестник Европы. СПб., 1915. Кн. 6. Июнь.
10. *Littre E.* Madame Comte // La Philosophie Positive, Paris, 1877, p. 40.
11. *Де Роберти.* Политико-экономические этюды. СПб.: Тип. Н.Н. Тиблина, 1869.
12. См. напр.: *Guillo D.* La sociologie d'inspiration biologique au XIX siècle: une science de l'organisation sociale // Revue Française de Sociologie, Paris, 2000. Vol. 41. № 2. P. 270; *Schlanger L.* Les métaphores de l'organisme. Paris: l'Harmattan, 1995.
13. *De Roberty E.[V.]* De quelques lois de l'économie politique // La Philosophie Positive. Paris, 1869. T. V. № 2. Septième-Octobre. P. 228-255; № 3. Novembre-Décembre. P. 358-382.
14. *Де-Роберти Е.В.* Некоторые законы политической экономии // Он же. Политико-экономические этюды. 1869. С. 82-83.

15. См.: Fondation d'une Soci  t   de Sociologie // La Philosophie Positive, Paris, 1872. T. VIII. Janvier-Juin. P. 298-301.
16. *Deploige S.* Le conflit de la morale et de la sociologie. Louvain: Institut Sup  rieur de Philosophie, 1911. P. 112.
17. *De Roberty E.[V.]*. Le docteur Strauss. Etude sur les semi-positivistes // La Philosophie Positive. Paris, 1874. T. XIII. № 1. Juillet-Ao  t. P. 5-37.
18. *Littre E. Pr  face II Strauss D.F.* L'ancienne et la nouvelle foi. Paris / Ed. C. Reinwald. 1876. P. 18.
19. *Де-Роберти Е.В.* Социология. Основная задача ее и методологические особенности, место в ряду наук, разделение и связь с биологиею и психологиею Евгения де-Роберти. СПб.: Тип. М.М. Стасюлеви-ча, 1879 [обл. 1880].
20. *De Roberty E.[V.]* Notes sociologiques // La Philosophie Positive, Paris, 1876. T. XVI. № 5. Mars-Avril. P. 177-198; T. XVI. № 6. Mai-Juin. P. 326-349; T. XVII. № 1. Juillet-ao  t. P. 95-109; T. XVII. № 2. Septiem-bre-October. P. 192-223; 1877. № 3. Novembre-D  cembre. P. 397-413; T. XX. № 4. Janvier-F  vrier. P. 57-80; 1878. № 5. Mars-April. P. 250-283; T. XXI. № 1. Juillet-Ao  t. P. 113-147.
21. См. рецензии: *Vadala-Papale S.* Darwinismo naturale e darwinismo sociale. Roma; Torino; Firenze, 1883. С. 74-76; *Wyrouboff G.[N.]*. La sociologie et sa m  thode // La Philosophie Positive. Paris, 1881. T. XXVI. Jan- vier-Juin. P. 5-25.
22. *Worms R.* Eugine De Roberty // Revue Internationale de Sociologie. Paris, 1915. Vol. 23. P. 313-316; *Draghicesco D.* Du r  le de l'individu dans le determinisme social. Paris: F.R. De Rudeval, 1904. P. 122.
23. *Хлебников Н.[И.]* Новые явления нашей позитивистской и дарвинистской литературы // Киевские университетские известия. Киев, 1880. Т. 3. С. 50.
24. *Громов [Бугаев Н.В.] II* Критическое обозрение. М., 1880. № 12; *де-Роберти Е.В.* Ответ Громову // Критическое обозрение. М., 1880. № 7.
25. *Де-Роберти Е.В.* Прошедшее философии. Опыт социологического исследования общих законов развития философской мысли / В 2-х т. М.: Тип. В.В. Исленьева (Щепкина), 1886.
26. *De Greef G.* Eugine De Roberty // Revue universitaire belge. Bruxelles, 1896. P. 211.
27. *Лемке М.К.* Распоряжения комитета министров об уничтожении произведений печати за 1872-1904 годы // Вестник права. 1905. Кн. 4. Апрель. С. 120-134; 127.
28. *De Roberty E.[V.]*. L'ancienne et la nouvelle philosophie. Essai sur les lois g  n  rales du d  veloppement de la philosophie. Paris: F. Alcan, 1887.
29. *De Roberty E.[V.]*. L'Ethique. Le bien et le mal. Essai sur la morale consid  r  e comme sociologie premi  re. Paris: F. Alcan, 1896.
30. *De Roberty E.[V.]*. Le psychisme social. Paris: F. Alcan, 1897.
31. *De Roberty E.[V.]*. Les fondements de l'  thique. Paris: F. Alcan, 1898.
32. *De Roberty E.[V.]*. Constitution de l'  thique. Paris: F. Alcan, 1900.
33. *De Roberty E.[V.]*. Friedrich Nietzsche: Contribution a l'histoire des id  es philosophiques et sociales a la fin du XIX-e si  cle. Paris: F. Alcan, 1902.
34. См.: *Гамбаров Ю.С., Ковалевский М.М.* Русская высшая школа общественных наук в Париже. Рос- тов-на-Дону, 1903. С. 4.
35. Revue internationale de sociologie. Paris, 1901.
36. *De Reberty E.[V.]*. Nouveau Programme de Sociologie. Esquisse d'une introduction g  n  rale a l'  tude des sci- ences du monde surorganique. Paris: F. Alcan, 1905. P. См. также рецензию на эту книгу: *R. Hourticq II* L'Ann  e Sociologique. 1903-1904. Paris, 1905. T. VIII. P. 149-152.
37. *Строев Н. [Стечкин Н.Я.]*. Исторический момент / В 2 т. СПб.: О.Н. Попова, 1900. Т. 1. Первый Московский земский съезд земских и городских деятелей. С. 66.
38. *De Roberty E.[V.]*. Sociologie de l'Action. Paris: Felix Alcan, 1908.
39. *Де-Роберти Е.В.* Понятия разума и законы вселенной. Пг.: Издание Студенческого Общества потре- бителей Петербургского психо-неврологического института, 1914.
40. *Ковалевский М.М. Е.В. де-Роберти* // Вестник Европы. СПб., 1915. № 5. Май. С. 421-423.
41. *Sorokin P.A.* Contemporary Sociological Theories Through the First Quarter of the Twentieth Century. N.Y.: Harper & Brothers; L., 1928.